

Ему действительно слишком понравился Элиас живым. Таким в котором несмотря на его дыхание, движения и бьющиеся сердце, сохранялась холодность, словно в нем и нет никакой жизни.

В этот момент Элиас, казалось, проявился перед его глазами как иллюзорный сон, сверкающий и яркий, от чего у него закружилась голова. Но уже в следующую секунду его разбудили крики жителей городка. Из-за чего он резко осознал, что в это время Элиас должен был бы прятаться. Так почему же он все еще спокойно стоял там?

Повернув голову в сторону дома, он обнаружил ответ. В тот момент, когда жители города с яростью открыли дверь дома, чтобы ворваться внутрь, что-то с пронзительным криком вырвалось наружу и схватило впереди стоящего жителя.

Призрачное синее тело с клубящейся черной дымкой злобы стремительно направилось к стоявшим у входа жителям, быстро убивая первых, кто подошел, и бросая изувеченные тела обратно в толпу. Кровь из тел разлеталась во все стороны, усиливая ужас происходящего.

"Что это такое?!" — жители города в панике отступили, инстинктивно разбегаясь в разные стороны. Посмотрев на изуродованные трупы на земле, а затем на грозные, призрачные лица у входа, они замерли.

"Это... что это за штука? Почему в доме мэра появились призраки? К тому же наполненные сильной ненавистью и агрессией по отношению к нам?"

"Не уходите! Жертва внутри!" - закричал кто-то, пытаясь вернуть толпу обратно к двери, не желая сдаваться.

Стоять перед странными призрачными сущностями у двери, - это смерть, не подготовить жертву и быть убитыми женщиной - тоже смерть. Они оказались между молотом и наковальней и могли только, сквозь сжатые зубы, снова ринуться в дом, надеясь на удачу.

Но перед лицом призраков, наполненных ненавистью и невосприимчивых к физическим атакам, их смелость оказалась напрасной. Они с криками рвались вперед, но так и не смогли пройти внутрь. В итоге, всего за несколько минут большинство жителей было убито или ранено, а их пропитанные болью крики раздались по всей окрестности.

Дом был заполнен призраками, и даже если бы они проникли в главный зал и поднялись на второй этаж, как бы они смогли вытащить Элиаса?

Мэр в оцепенении смотрел на искаженные ненавистью лица, толпившиеся у двери, и только через мгновение осознал кто это. Эти лица — это те, кого он запер в картинах!

"Как такое возможно... это тот мужчина?"

"Тот мужчина выпустил всех моих пленников!! Сколько лет я их собирал!!!"

Скрипя зубами, он взглянул на второй этаж, где был Элиас. После чего его чувства смешались, образуя что-то среднее между восторгом и горечью. Теперь он понял, зачем ему нужны были те картины, все было создано для этого момента. А днем он даже не догадывался об этом...

Он был восхищен сопротивлением Элиаса, осмелившегося выпустить призраков для своей защиты, и одновременно горевал, что его многолетняя коллекция была уничтожена в одночасье. Из-за чего желание заточить Элиаса в картину стало еще сильнее.

"Мэр! Мы не можем войти!"

"Многие погибли... мэр, почему в вашем доме столько призраков?!"

"Все пропало, мы не сможем достать жертву... нас всех убьет та женщина." - многие жители города были убиты или тяжело ранены, земля была усеяна трупами и залита кровью, демонстрируя весь ужас этой ночи.

Стоявшие у двери призраки, с искаженными от ненависти лицами, смотрели на тех, кто был снаружи, и любой, кто пытался войти, немедленно подвергался нападению и умирал. Вся злость этих призраков была сосредоточена на мэре, и все они стремились вырваться наружу, чтобы убить его.

Но как раз в этот момент на площади поднялся туман. И женский смех раздался на по всей округе, охватив ужасом толпу жителей: "Она... она пришла... Время жертвоприношения настало..."

"Конец... Нашему городу пришел конец!!!" - жители городка в панике оглянулись на площадь, где в тумане появилась фигура женщины. Она волочила за собой поврежденную ногу, медленно выходя из белого тумана, и оставляя за собой капли крови.

Жители городка и мэр оказались зажатыми между двумя огней: женщиной, пришедшей их убить, и призраками, стремящимися убить мэра. Любая из этих угроз обрекала их на смерть, и никто больше не мог думать о жертве - Элиасе.

"Наконец-то... наконец-то у меня появился шанс," - женщина, игнорируя жителей, пристально смотрела на мэра, а её глаза сияли кровавым красным светом.

"Умри... я убью тебя..." - призраки в доме также начали издавать жуткие стоны, метаясь у двери, пытаясь выбраться и убить мэра, но ни один из них так и не смог вырваться наружу.

"Эх, столько проблем..." - мэр, видя, как две силы жаждут его смерти, медленно отступил на шаг назад.

К его счастью, Элиас решил свою проблему, и этой ночью он не умрет. К несчастью, проблема, которую Элиас решил, оказалась смертельно опасной для него самого. И когда женщина начала медленно приближаться, он сделал пару шагов назад, после чего развернулся и побежал в темноту.

"Не уходи!!!" - закричала женщина, падая на землю, и ее изуродованная фигура стремительно бросилась следом за мэром, после чего их силуэты исчезли в густом тумане.

Тем временем, в дверях, призраки так и не смогли выйти наружу, продолжая стоять у двери, не позволяя жителям войти и забрать жертву. А сам Элиас, наблюдая за происходящим хаосом, лишь зевнул. Теперь, когда мэр был вне дома, жители не могли войти, и это место стало абсолютно безопасным. Никто больше не думал о нем, как о жертве, и не сможет до него добраться.

"Следуй за мной в подвал," - повернувшись, он поманил Кира пальцем, и открыл дверь.

Когда Кир пришел в комнату Элиаса, Филипп остался с маленькой девочкой в соседней комнате. Теперь же, открыв дверь, он увидел, что в коридоре не было никого, кроме призраков, и можно было свободно двигаться куда угодно.

Игроки слышали, как Элиас открыл дверь и спустился вниз, но, посмотрев в глазок, они увидели стоящих в коридоре призраков, из-за чего никто не решился проверять их враждебность. Особенно после того, как слышали крики умирающих жителей.

Элиасу было все равно, ведь он сам выпустил их на волю, и даже если они убивали всех без разбора, они все равно опасались Кира. Поэтому он медленно спустился в зал на первом этаже и, проходя мимо правил, ненадолго остановился.

Правило шестое: не спускайтесь в подвал.

Элиас, внимательно изучив правила, понял, что правила подземелья ограничивают игроков: нарушившие правила умирают.

Записка мамы ограничивает маленькую девочку: нарушение правил сулит смерти девочки, а игроки умирают, потому что их правила включают в себя жизнь и смерть девочки.

А правила города Гробницы частично ограничивают жителей города: если жители не следуют правилам, их убивает женщина-призрак.

Теперь же он был в доме, принадлежащем мэру, и правила ограничивали постояльцев. Правило "нельзя идти в подвал" ограничивает постояльцев, не давая узнать секреты подвала. Если кто-то нарушит его и пойдет в подвал, мэр убьет нарушителя. Не подземелье, не женщина-призрак и не что-то другое. Именно мэр, потому что это его собственное правило.

Правила действуют независимо, если не связаны между собой. Но что, если кто-то войдет в подвал, в тот момент, когда мэр не может достать его?

<http://tl.rulate.ru/book/110289/4173506>